

Земля родная.

Растения в крестьянском быту

Анна
Басаргина,
заслуженный
учитель РФ,
г. Белгород

Солома в жизни русских крестьян

Давайте рассмотрим соломину с колоском. Разве не чудо, что такая тонкая, полая внутри соломинка выдерживает тяжёлый колос? Природа позаботилась об особой прочности соломинки. Посмотрите внимательно на стебель: на нём несколько узлов, которые и не дают соломинке ломаться. Такое строение соломинки подсказало конструкторам, как построить высокие башни, чтобы они были крепкими. Снаружи стебель покрыт сложным по составу жировым налётом — катикулой. По нему скатывается излишняя влага.

В старину, когда зерновые убирали вручную, скошенные стебли специальными травяными поясками (свясло, перовясло) связывали в снопы. Кстати, уже мало кто помнит название частей снопа. Часть с колосьями называют волотка, а комель — гузырь.

Снопы свозили на ток или гумно, обмолачивали, а солому складывали в скирды.

В наши дни зерно убирают комбайнами, а солому стягивают волокушами и складывают в большие скирды.

Солому подвозят к фермам, делают из неё подстилку для скота, потом её убирают, складывают в кучи. Когда навоз перепреет, получается сыпец, которым удобряют поля, чтобы получить хороший урожай.

Солому используют и как корм для животных: измельчают, запаривают, слегка сдабривают мукой и солью.

Измельчённая солома идёт на приготовление самана. Солому добавляли в глину, тщательно вымешивали, потом накладывали в специальные формы без дна и выкладывали на песок, сушили на солнце. Из саманных кирпичей строят дома в Средней Азии, в нашей местности тоже делали такие жилища, до сих пор можно встретить хозяйственные постройки из этого материала.

Глиной с соломой мажут стены и потолки деревянных домов. Шла солома и на крыши. Говорят, что крыша крыта «Ильинским тёсом», т.е. соломой, обмолоченной к Ильину дню. Самым лучшим материалом для

крыши была ржаная солома, потому что рожь растёт высокой, стройной и снопы получались длинными. Снопы замачивали на несколько дней в яме с белой глиной. Специальными крюками (цыбором) её доставали и подавали на крышу мастеру, он расправлял солому и укладывал тесно-тесно на доски, затем клал следующий ряд, чтобы он перекрывал первый. Всё это поливалось раствором белой глины и расчёсывалось специальной щёткой. Когда работа была закончена, то казалось, что соломинки будто склеены, так ровно и плотно уложены были снопы. Край крыши (стреху) мастер обрезал ножом из косы. Служила такая крыша несколько десятилетий.

Кое-где крыши в деревнях крыли соломой и без глины. Весной, когда кончался корм для скотины, снопы снимали с крыши, скармливали корове или овцам, и стояла изба раскрытой до нового урожая. А ещё на зиму избы, хаты утепляли снаружи соломой. Вбивали жерди, а между ними плотно укладывали солому. Об этом хорошо написал поэт И.Суриков:

Уже давно крестьянин
Ждал зимы и стужи,
И избу соломой
Он убрал снаружи.

Чтобы в избу ветер
Не проник сквозь щели,
Не надули б снега
Вьюги и метели.

Такая изба хорошо хранила тепло, топили печь ведь соломой, а она быстро прогорала.

Откроем книгу учёного и писателя прошлого века С.В. Максимова.

«Пойдём же под эту соломенную кровлю посмотреть поближе

на крестьянское житьё. Путь идёт через двор, высланный той же соломой, которая на этот раз заменяет и булыжную городскую мостовую, и слеживается потом в то место, на котором родится в поле хлеб и которое называется навозом и наземом. У хорошего хозяина солома и на крыльчке насыпана, и тогда служит ковром и половиком — обтирать грязные ноги. И в избу войдём — от соломы не отделяемся: в тёплом уголке у печки лежит соломенник, то есть набитый соломой тюфяк. Молодые спят на соломницах — на простых соломенных рогожках, сшитых верёвками; соломницами завешивают окна зимою и подстилают их же под захожего гостя, укладывая его спать.

К Покрову старую годовалую солому сжигают и заменяют её свежей и новой.

Когда обмолочен хлеб и начинаются холода и длинные зимние ночи, на соломе коренной русский человек родится, на ней и помирает».

Собранная в Ильин день солома называлась «Ильинской перинкой». Для здоровья и благополучия старались в ночь на Илью или с Ильи выспаться на этой первой соломе.

13 октября, на Григория, меняли солому на постелях, набивали новой. Чтобы уберечься от опасностей и неприятностей, совершали на Благовещенье (7 апреля) целый ряд очистительных обрядов. В этот день сжигали соломенные постели, старые лапти.

Распаренная в горячей воде солома делалась очень гибкой, податливой, из неё можно было плести всё, что угодно. И плели большие корзины и кубелы для зерна, коврики, сумки, шляпы. Сейчас только в музеях можно увидеть та-

Анна Басаргина

Земля родная.
Растения в крестьянском быту

кие изделия, а раньше они надёжно служили людям.

Помогала солома и гончарам, её применяли для чернения керамической посуды. Извлечённые из печи и ещё не успевшие остыть горшки, кринки и другую посуду сразу же зарывали в рубленую солому. Тлея, солома выделяла густой дым, жадно впитываемый пористым черепком. После чернения посуда приобретала бархатистый чёрный цвет.

В мастерской скульптора солому используют по-другому. На её отваре замешивают глину. Соломенный отвар не позволяет глине быстро высыхать, а при высыхании глина не трескается.

Делали из соломы и различные фигурки, а народные умельцы могут из соломы создавать настоящие произведения искусства.

Если расщепить запаренную соломку и прогладить утюгом, то получается материал для аппликации и можно создавать целые картины.

Солома обладает и лекарственными свойствами. В овсяной сололке парят больные суставы.

А без ржаной соломки не получатся вкусные мочёные яблоки: соломой обкладывают изнутри стены кадки.

В память рождения младенца Иисуса Христа в яслях, на соломе, до сих пор в деревнях вносят солому и стелят её на столе в рождественский сочельник. В полночь сочельника было принято жечь пурину. Пурина, пурынь — обгоревшая солома. Считают, что к рождественским кострам приходят «погреть ноги покойники — родители».

Об этом замечательные стихи Юрия Кашука «Костры»:

Костры посреди дворов,
Костры посреди дворов...
В трудах ли, среди пиров —
Пока мы ещё живые —
Разложат опять костровые
Костры посреди дворов.

Рождественские костры,
Рождественские костры!
Хранят не одни кресты
О предках ушедших память
Верней, чем могильный камень,
Родительские костры!

А нам ещё долго быть
И предков не позабыть.
А нам ещё в людях жить,
Своё исполнять на свете.
А наши дела просты:

Земля,

Да память,

Да дети,

Чтоб тоже зажгли, как эти —

По наши души

Костры.

Под Рождество гадали у копны или стога соломы. Вставляли к нему спиной, закинув голову, зубами старались выдернуть одну из нависших соломин. Чтобы колос не оборвался, тянули медленно. Если выдернутая соломина оказывалась с колосом на другом конце, то выйдет девушка замуж в богатую семью, а если без него — не уйти от бедности.

Собравшись вместе в какой-либо избе, девушки затевали гадание на путаной соломе. Ворох соломы в избе взбивали и переминали так, чтобы все соломины перепутались. Солому клали на стол, сверху ставили сковороду с водой, а в неё — камень. В полной тишине девушки поочередно вытаскивали одну соломину — вытаскивались они с трудом. Вода в сковороде слегка поплёскивала, а камень

скрёб металлическое дно, издавая неопределённые звуки, похожие на человеческую речь. В этих звуках девушки пытались услышать заветные слова.

В шумной компании гадали иначе. В пучок складывали 6 или 8 соломин, связывали его посередине, а затем попарно связывали колоски и комель соломинок. Затем развязывали пучок и смотрели, что получилось. Если они образовывали сплошное кольцо, то впереди ожидало счастье. Если получилось разомкнутой цепочка или несколько отдельных колец — ожидай неудач.

Растения, которые одевают

Конопля, конопелька

Каждое лето на своём огороде нахожу несколько всходов конопли, хотя несколько десятилетий её в наших краях не сеют. Приходится безжалостно уничтожать растения: конопля в нашей стране под запретом. В беседах с молодёжью стоит только упомянуть о конопле, реакция — смешки, ухмылки. А ведь знавала она и другие времена...

Конопля из центральной и западной Азии караванными тропами пришла в Китай, прижилась в Японии, стала привычной для Руси, где её посевы составляли половину всей мировой доли.

По утверждению Геродота, в V в. до н.э. конопля была известна у скифов, из семян конопли, которая росла в диком виде и сеялась, делали скифы опьяняющий напиток. Геродот сообщает, что фракийцы из конопли ткали и приготавливали «платье, до такой степени похожее на льняное, что человек,

недостаточно опытный, не сможет узнать, сделано ли платье из конопли или льна...» (Геродот. История. Перевод с греческого Ф.Т. Мищенко т.1 1885 г.).

В раскопках Старой Ладуги VII–IX в.в. конопля обнаружена в виде зёрен и верёвок.

Конопля упоминается в княжских Уставах XII века, встречаем её и в сказках.

Богатырь Киевской Руси Никита Кожемяка так готовился к битве с трёхглавым змеем: «Взял он триста пудов пеньки, насолил смолой да и обвертелся весь: такой бронёй окутался, что ни мечом просечь, ни змеиным зубом не прокусить».

«Домострой» рекомендовал иметь запас семян конопли. «Если же пожелает хозяин какой-нибудь постной еды, пусть готовит конопляное масло» («Домострой», М., «Советская Россия», 1990 г.).

Знаток старины, автор книги «Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях» Иван Забелин писал: «Хоромы зажиточных людей и царские конопатились обыкновенно плохим льном, пенькою или паклею...» Конопляное семя имелось в закромах Мучных палат. И даже мелкий камень, который раскалялся в царской бане, назывался почему-то конопляным.

Конопля и её производные (посконь, замашка) упоминаются во многих пословицах, поговорах, загадках.

«Зёрнышко — в горлышко, древесину — в печку кину, а лубок — на клубок»,

«Куда нам с посконной рожей в суконный ряд»,

«Невеяный хлеб не голод, а посконная рубаха не нагота».

В русской народной песне поётся:

«Конопля, конопля зелёная моя!
Что ж ты, конопля, невесело
стоишь!»
«Ах, как мне, конопле, весёлой
стоять?»
Снизу меня, коноплю, водой
подмыло,
Поперек меня, коноплю, бурей
сломило,
Сверху коноплю воробьи
клюют!»

Сеяли коноплю во многих регионах России, сеяли для своих нужд, сеяли и для продажи не только на ярмарках страны, но и за границу на канаты, паруса и другие изделия.

Известный советский поэт Николай Асеев писал о своём родном городе Льгове Курской губернии: «Городок был совсем крохотный — всего в три тысячи жителей, в огромном большинстве мещан и ремесленников... Город жил коноплей. Густые заросли чёрно-зелёных мохнатых метёлок на длинных ломких стеблях окружали город, как море. На выгоне располагались со своим нехитрым снаряжением свивальщики верёвок; за воротами домов побогаче видны были бунты пеньки; орды трепачей, нанятых задёшево бродяжих людей, сплошь в пыли и кострике, расправляли, счёсывали и трепали пеньку. Над городом стоял густой жирный запах конопляного масла — это шумела маслобойка, вращая решетчатое колесо. Казалось, что конопляным маслом смазаны и стриженные в кружок головы и бороды старообрядцев».

Многие города, жившие коноплей, помещали её или материалы из неё на своих гербах. На гер-

бе города Дорогобужа в красном щите с серебром три бунта пеньки. На гербе Епифани Тульской губернии — «щит, поле серебряное с чёрною внизу землёю, из которой вырастают три былины конопляные, показуя, что окружности сего города, между прочими произведениями, изобилуют в коноплях».

На гербе города Кинешма Костромской губернии «два свёртка полотна в знак, что сей город оными производит торг».

«В верхней части щита герб Тамбовский. В нижней — в голубом поле, распростёртый на мачте серебряный парус с золотыми верёвками, означающий, что в сем городе обогащаются славными своими парусными полотнами», — такое описание дано гербу г. Елатьма».

Конопляники обычно располагали вблизи дома, в защищённом от ветров месте — боится конопля ветра. Да и в пору созревания семян надо было караулить посевы от воробьёв.

Конопля требует хорошо удобренной, очень рыхлой земли, поэтому землю под зиму пахали, а весной несколько раз борошили.

Примечали: капель с сосульками — к урожаю конопли.

Сеять начинали коноплю, как и лён, после дня Алёны-льносейки — 3 июня.

Разбрасывали семена по пашне, а потом запальвали тяпкой. Сразу же ставили чучело от птиц, любителей конопляного семени.

Конопля — двудомное растение. Женское растение называют «матёрка», «материнка», «головка», мужское в разных местах называют по-разному: замашка, дерганец, зеленец, посконь.

Женские растения дают семена, волокно из стеблей довольно

грубое. О поскони (мужском растении) загадка: «Посеешь — родится, на семена не годится». Зато волокно в благодатную погоду удаётся длинным да тонким.

Мужские растения убирают, как только над конопляником закурится дымка от цветущих растений. Посконь выдёргивают с корнем, вяжут в снопы. Местные старинные меры: сколько рука возьмёт — ёмка, 9–10 ёмок — горсть, 9–10 горстей — сноп. Снопы составляли у плетня, вдоль глухой стены хаты на просушку.

Сухие снопы замачивают в специальных ямах — копанках, в канавах или в речке. При замачивании конопля выделяет отравляющие вещества, что наносит большой урон речным обитателям. Снопы мокнут до тех пор, пока не начнёт отставать верхний слой — «рубашка», тогда их достают, обмывают и снова сушат.

Если в селе нет никакого водоёма, тогда коноплю на шесть недель расстилают по стерне. Дождь, роса, ветер, солнце размягчают древесину конопля. В снопах дают ей хорошо проветриться, высохнуть.

Женские растения убирают, когда семена покрываются тёмной корочкой и у растения белеет стебель у корня. Семена околачивают цепями, провеивают деревянными лопатами или на грохоте, отделяя лёгкие, пустые зёрна. Часть зерна оставляли для будущего посева, остальное шло на конопляное масло — очень вкусное, пахучее. Чтобы получить волокно, нужно было прежде всего хорошо размять стебли на мялке. Мялка — две доски на козлах, а третья доска сверху. Пучок конопля укладывали между двумя досками, а третьей сильно прижимали. Говорили: «Не

домнёшь мялкой, наплачешься за прялкой». После обработки мялкой — трепали специальным трепалом или били об столб. Далее — мыкали: цепляли кудель за большой гребень, а малым вычёсывали кострику. Работа пыльная, не очень скорая, вот откуда пошла поговорка: «горе мыкать». Затем волокно чесали щётками из щетины. Пучки волокна — намычки складывали в плетёные корзины. В осенние вечера женщины пряли, уже десятилетние девочки работали вместе со старшими. Чтобы на прясть на один холст среднего веса (9 фунтов), нужно было просидеть полторы–две недели. Из пуда хорошей замашки выходило три холста. Длина холста составляла 30 аршин при ширине в пол-аршина, ткали 1–2 холста в неделю. Эти цифры уже в конце прошлого века зазвучали жуткой архаикой в сравнении с производительностью нового ткацкого оборудования хлопчатобумажных мануфактур.

Волокно мужских растений (посконь, замашка) служило для изготовления праздничной одежды, рушников на все случаи жизни, скатертей, настольников и на блюдинок, для занавесок, простыней, пелёнок, платков.

«Во многих местах существовал обычай класть младенца после крещения на полтораметровый кусок холста, который становился своеобразным талисманом. По-разному использовали эту ткань. В одних деревнях было принято сшить из неё одежду для ребёнка — и надо было непременно износить её до дыр. В других селениях, когда ребёнок вырастал, ткань использовали ему на свадебные рушники. В третьих — для девушки шили из сохранившегося холста наволочку (чтобы ей хорошо жи-

Анна Басаргина

Земля родная.
Растения в крестьянском быту

лось за мужем), для парня — сумку и онучи, чтобы после армии вернулся домой» (А. Кондратенко «Золотой век конопли»).

Умение прясть и ткать полотно было обязательным для каждой девушки. Если женщина спокойная, уравновешенная, то и нить у неё получалась ровной, у раздражительной — разная по толщине. О хорошей пряже у нас говорили: «Напряла у кленовый лист», о неумелой: «Волокно у собачью ногу». Удивительной красоты ткали браные скатерти, рушники, детские пелёнки в сёлах Ивнянского района.

Особого мастерства, знания его тайн требует отбеливание пряжи и готовой ткани. Пряжу варили со щёлоком в русских печах. Считается, что лучше всего отбеливает щёлок из золы будыльев подсолнуха. Холст расстилали по насту, летом мочили и раскатывали на траве, повторяя эту операцию до 30 раз.

Замашная, посконная ткань значительно прочнее, долговечнее не только хлопчатобумажных, но и льняных.

Женские растения конопли — матерна, давала грубое волокно, которое шло для изготовления мешков, дорожек, лантухов (хозяйственных покрывал).

Даже очесья шли в дело: ткались дорожки.

Кострикой посыпали пол в курятниках, засыпали между стен для утепления, вывозили в огород для смягчения почвы. И даже из листьев конопли, добавляя квас, делали зелёную краску для тканей.

Волокно конопли — прекрасное сырьё для бумажных фабрик.

Особую роль играла конопля в развитии флота.

На строительство флота в Воронеже привлекались служивые

из Белгорода. По легенде, направленным на кораблестроение Пётр I приказал взять с собой по 10 фунтов пеньки... Пенькой конопатили (само слово указывает на коноплю) суда, из неё вили верёвки, канаты, которых нужно было для корабля много, из конопляного волокна ткали парусину на паруса.

Для этих же целей закупали у России пеньку многие зарубежные государства.

По некоторым свидетельствам, уже во второй половине XVI века только на Нарвской пристани нагружалось русской пенькой до ста больших и малых судов.

Верёвки, канаты вили и в наших сёлах. Станок для витья верёвок называется «просак». «Кто попадёт полой кафтана или рубахи, у того весь нижний стан одежды отрывает прочь, пока не остановят глупую лошадь и услужливое колесо» (С. Максимов).

В Старом Осколе работает канатная фабрика, но шпагат, канаты делают из привозного сырья.

В семенах конопли содержится много жирного масла и обволакивающего вещества, поэтому препараты из них используются в научной медицине.

В народной медицине конопляное семя применяют довольно широко, иногда используют также и мякину.

Наружно и семя, и мякина (иногда) применяются в виде припарки, которая является смягчающим и болеутоляющим средством при груднице, болезнях глаз (кладут примочку из отвара или настойки, разведённой 1:10), хроническом ревматизме (делают компресс из семени или мякины), ожогах и нарывах (кладут примочку из масла или толчёного семени).

Внутри конопляное семя употребляют как очищающее и укрепляющее средство при водянке (в виде отвара или настойки), золотухе, геморрое, болезнях мочевого пузыря, при туберкулёзе легких. Мазь из конопляного масла с мелом применяют для лечения мозолей.

Самобитные мастера из села Роговатое плетут из пеньковой верёвки лапти. В старину считалось, что они очень целебны: лечат ноги от ревматизма, полиартрита, расширения вен, грибковых заболеваний кожи.

Замашная ткань в наших деревнях и в наши дни используется в лечебных целях. Бабушки применяют её при лечении отита, прострелах.

Одежда из домотканого холста очень полезна: не электростатична, гигиенична.

Учёные Вейделевского института подсолнечника вывели три сорта конопли без наркотических веществ, но дурная слава конопли мешает её распространению.

Хочется надеяться, что будет восстановлено доброе имя конопли и она займёт важное место в современной жизни.

Сеян лён у семи Алён

Современному человеку, привыкшему идти в магазин или на рынок за всем необходимым, от простыни до носового платка, трудно представить себе, что ещё чуть больше века назад крестьянская семья обеспечивала себя тканями и даже продавала холсты.

В северных районах страны сеяли лён, в черноземных и южных — лён и коноплю. Учёные до сих пор не установили точно места, где впервые зародилось льносе-

яние. Некоторые учёные считают, что лён стали сеять независимо друг от друга на территории современной Индии и на Ближнем Востоке, в Колхиде и в Европе. Во всех этих местах археологи находят следы льноводства времён каменного века.

Невероятного уровня совершенства достигло мастерство египетских ткачей. Природные условия долины Нила позволяли выращивать прекрасный лён. В мифологии Древнего Египта лён считали первым, что сотворили боги. Египетские земледельцы, начав возделывание льна как пищевого растения, подарили миру и прекрасную культуру прядения и ткачества. Египетские льняные ткани по плотности могли соперничать с тончайшими шёлковыми. Для такой ткани готовилась пряжа до 240 номера, она едва была различима глазом, мастер осязал такую нить на ощупь. Ткани из таких нитей ценились на вес золота.

Верховные жрецы Египта имели право входить в храм только в одежде из льняных тканей, в такие ткани оборачивали мумии фараонов, а сам лён почитался как символ света, чистоты и верности.

В Восточной Европе лён был известен с глубокой древности. Древнейшей установленной датой для нашего Севера является начало II тысячелетия до н.э.

На реке Модлоне (Вологодская область) «в свайном поселении в торфе были найдены не только семена культурного льна, но и часть деревянной прялки».

Древнегреческий историк Геродот отмечал, что скифы, живущие по Днепру и Днестру, выращивали хлеб, чечевицу, лук, чеснок, а также лён и коноплю, из которых выделяли отличное полотно.

Анна Басаргина

Земля родная.

Растения в крестьянском быту

Древнерусский летописец Нестор в 80-е годы XI века писал, что монахи Киево-Печерского монастыря сами пряли лён, ткали из него полотно и шили себе бельё. Из более плотных тканей делали шатры для войск, паруса, покрывала, верхнюю одежду.

Когда князь Игорь совершал свой поход на Царьград, то две тысячи его судов были оснащены льняными парусами. Древняя летопись рассказывает, что после успешного завершения похода Олег велел сшить паруса из шёлка. Но ветер очень скоро порвал их, тогда славяне поставили свои, более надёжные паруса.

Лён имеет немало разновидностей. Культивируются долгунец и кудряш. Они различаются между собой по длине и разветвлённости стеблей, по числу коробочек и другим признакам. Лён-кудряш сеют на масло, а из долгунца получают прекрасное волокно. Лён — культура очень требовательная к почвам, требующая большого ручного труда.

Бытовало много примет, обычаев, связанных со льном.

Длинные сосульки — долгий лён.

На Феофана (25 марта) туман — урожай на лён.

Если утром туман Григорью (25 марта) дорогу застит — быть большому урожаю на коноплю да на лён белый, на волокнистый.

На Масленицу ладили ледяные горы. Высота гор, катание с них и катание на лошадях, громкие песни и смех «раскачают» природу, разбудят её от зимнего сна и приблизят дружную, тёплую весну, от которой зависит урожай.

Мальчишки помнили: кто в первый день Масленицы дальше всех с горы прокатится, у того в се-

мье лён уродится длиннее. Скатываясь с горы, мальчишки кричали: «Качусь на матушкин лён».

Катались с гор и девушки, и молодые женщины на донцах (деталь прялки).

Лён, как и коноплю, сеяли в день Алёны-льносейки (3 июня), который кое-где зовётся «длинные льны — Елены косы».

Советовали: посеешь лён на Олёну — будут длинные льны.

Примечали: кукушка закуковала — пора сеять лён. Хорошо рябина цветёт — к урожаю льна. Лён две недели цветёт, четыре недели спеет, на седьмую семя летит.

Перед выездом в поле на сев старухи со всех дворов собирали по паре яиц, пекли их в одной печи, а затем раскладывали в мешки с семенами. Мужики делали вид, что не знают об этом. Для урожайности и белизны льна выбирали засевалящика — самого высокого мужика, который подбрасывал яйца высоко вверх. Съедали на поле яйца, а скорлупу бережно собирали и привозили домой. Старухи толкли её и понемногу добавляли в корм курам, чтобы лучше неслись. Во время сева старались есть продукты белого цвета.

Ещё интереснее другой обычай, при помощи которого бабы «обманывают лён». Для этого при посеве льна баба раздевается донага, думая, что лён, глядя на её наготу, сжалится над ней: «Эта баба бедная — у неё даже рубашки на теле нет, надо пожалеть её и получше уродиться» (С.В. Максимов).

Девки в день сева льна волосы не заплетали. Было поверье, что волосы станут долгими, светлыми, как лён, если их Алёнка-льносейка тронет.

После захода солнца девушки собирались у трёх дорог и имити-

ровали обработку льна: будто бы трепали лён, околачивали семя, кудель сучили. Надеяться, что Алёна-льносейка увидит их старание.

Как только поднимутся всходы льна, их начинали полоть вручную. Нужно было выбрать все сорняки, чтобы они не забивали лён. Работа очень нелёгкая, но участвовали в ней не только женщины, но и дети. Примятый лён после дождя поднимался.

А когда зацветает лён, кажется, небо упало на землю.

В некоторых местах на Петров день женщины и девушки ходили к посевам льна, неся с собой творог. На льняной ниве они ставили длинную палку, жердь и говорили: «Дай Бог, чтобы лён был твёрд, как смычина, длинен, как тычина, и бел, как этот творог».

Дёргали лён, когда головки его начинали буреть. Лён вязали в снопы и оставляли на поле до высыхания. Потом обмолачивали головки, семена провеивали, а снопы мочили в речке или специальных ямах, придавив доской или камнями, чтобы не всплывали. Затем снова сушили, мяли, трепали, чесали. Получив шелковистое волокно, пряли из него нити.

Прялка не Бог, а рубаху даёт.

Не нарядёшь зимою, нечего будет ткать летом.

С пряжей ходили на посиделки, где и работали, и веселились, рассказывая были и небылицы, пели старинные песни, складывали частушки:

Дайте лён, дайте лён,
Сорок девять веретён —
Стану прясть — попрядовать,
На дружка поглядывать.

Наступали тёплые деньки, в избу вносили ткацкий стан и ткали на нём полотна. Из полотна шили рубахи, порты, вышивали рушники, скатерти и др.

Льняные ткани очень прочные, очень долго носят, очень красивы, в жаркую погоду бельё охлаждает тело человека.

Прочность льняных тканей подтверждает факт, что ткань, которой были обернуты египетские мумии, сохранились более пяти тысяч лет. Льняная ткань не гниёт, учёные считают, потому, что в их составе есть кремнезем.

Лён не только сеяли для своей семьи, но льном, пенькой и полотнами Россия торговала со многими странами с XIII века. Главными центрами льняного производства были новгородские и псковские земли, позже — районы Вологды, Смоленска, Ярославля.

Царь Алексей Михайлович на своём хуторе в Измайлове под Москвой имел льняной двор. Там были помещения для обработки льна. Поблизости были вырыты мочила — прудки и озёрки, в которых производилась мочка льна. Льняным производством занималась царица Наталья Кирилловна, большая охотница до прядильного дела. Полотна, производимые в Измайлове, были высокого качества, и иностранцы охотно меняли на заморские сукна и ткани.

Развитию льноводства помогла деятельность Петра I, который создавал российский флот, для которого нужны были паруса, канаты. В 1715 году Пётр I издал указ «О размножении во всех губерниях льняного и пенькового промысла». Для производства парусного полотна был создан Казённый Хамовный двор. Из Амстердама выписали специальные

Анна Басаргина

Земля родная.
Растения в крестьянском быту

станы и пригласили шесть мастеров.

Из семян льна издавна получают масло. Его не только использовали в пищу. Оно идёт для приготовления художественных масляных красок, служит основой для производства олифы, лаков, линолеума, клеёнки, непромокаемой ткани.

Льняное масло, семена применяют в медицине и ветеринарии, с этой целью лён сеют и в наши дни в некоторых сёлах области.

Солома льна идёт на изготовление высокосортной бумаги. Мякина и жмых, оставшиеся после отжима семян, — ценный питательный корм для скота.

Рана под повязкой из льняной ткани заживает быстрее, чем под хлопчатобумажной. А льняные хирургические нитки при полостных операциях рассасываются лучше, чем синтетические.

В русском фольклоре о льне множество загадок.

Мал малышок
В сыру землю ушёл,
Шапку синюю нашёл.

Голову едят, кожу носят, а мясо и собаки не едят.

Из земли вырастаю, весь мир одеваю.

Тошили, сушили, колотили, рвали, крутили, ткали, на стол положили.

Воспет лён и в песнях как народных, так и современных авторских.

Посею я, млада, ленку,
При дорожке, при толку.
Ты расти, расти, ленок,
Тонок, долог и высок,
В землюшку корешок,
Что внизу коренист,
А вверх семенист.

С песней про лён и хороводы водили.

«Сею — вею Леночек»

Девочки становятся в круг, держась за руки, двигаются по кругу справа налево, останавливаются, идут слева направо. Каждая строчка в песне повторяется два раза.

Сею, вею,
Сею, вею бел леночек,
Уродися,
Уродися, мой Леночек,
Тонок, долог,
Тонок, долог, волокнистый,
Волокнистый,
Волокнистый, семянистый.
Стал Леночек,
Стал Леночек попевати,
А я млада,
А я млада горевати:
С кем я буду,
С кем я буду
Бел лён братии,
Свекор бает,
Свекор бает:
«Я с тобою,
Я с тобою,
Со снохою».
Это бранье,
Это бранье — гореванье.
Ладо милый бает,
Ладо бает: «Я с тобою,
Я с тобою,
Я с тобою
Со женою,
Со женою молодою».
Это бранье,
Это бранье-милованье.
Лён и девичьи радости, печали...

Одной из любимых девичьих песен несколько десятилетий назад была песня на слова В. Бокова.

Остановлюсь я на поле,
Присяду, лён примну

И спрячу очень грустные
Глаза свои во льну.
Слезу заметив горькую,
Мне мой ленок простит
И, может быть, по-девичьи
Со мною погрусит.

Крапива

В народе говорят, что эту траву и слепые знают. Жигучка, жгучка, стрекава — так называют в разных местностях крапиву. Научное название происходит от слова «урре» — жечь.

Русское название — «крапива» происходит от слова «кrapать» — брызгать. Крап (по В.И. Далю) — мелкие пятна или брызги на каком-либо фоне. Крапива обжигает — на теле появляются пятна, волдыри. Это тоже объясняется названием: слово укроп означало в старину «кипяток». Укроп — крапать — крапива, то есть обжигающая, как кипяток. Учёные открыли, почему крапива жжётся. Листья и стебель крапивы покрыты волосками, но это не волоски, а крошечные остроконечные сосудики — своеобразные шприцы, наполненные едкой жидкостью. Стенки сосудиков прочные, а концы у них очень хрупкие. Только дотронешься до крапивы, кончик обламывается, острые края вонзаются в кожу, и жидкость обжигает ранку.

У нас в стране произрастает около десяти видов крапивы, но наиболее известны крапива жгучая и двудомная. Жгучая крапива мала ростом, а двудомная может вытягиваться до двух метров.

Двудомная крапива растёт у плетней и заборов, хозяйственных построек. Крапива заполняет потревоженные и брошенные чело-

веком места: полузаброшенные хутора и деревни, карьеры, овраги, торфяные выработки. Крапива улучшает почву, на почве из-под крапивы хорошо растут комнатные растения. Люди уничтожают крапиву: это активный сорняк. Но есть у крапивы и другие, просто замечательные свойства. По преданию, легионеры Цезаря хлестали себя крапивой, чтобы не замёрзнуть.

Нет растительного средства для «очистения крови» сильнее и эффективнее. «Она поглощает избыток слизи, скопившейся за зиму», — утверждал более трёх веков назад Николас Калпенер.

Триста лет назад, когда врачи и знать не знали о том, что растения убивают микробов, русские врачи крапиву использовали для заживления ран и излечения последствий ранений. Современная наука подтвердила целебные свойства крапивы.

Жгучесть крапивы в народной медицине использовали при ломоте в костях и мышцах: стегали пучком крапивы больные места. О таком способе лечения читаем в рассказе М. Горького «Жизнь нескучного человека»: «...бабы-богомолки растирали усталые ноги крапивой, он (Евсей) тоже попробовал потереть ею избитые Яшкой бока; ему показалось, что крапива сильно уменьшила боль, и с той поры после побоев он основательно прижигал ушибленные места пушистыми листьями злого, никем не любимого растения».

Отвар из корня крапивы избавляет от перхоти, укрепляет волосы, придаёт им «живой» блеск. На крапивные препараты обратили внимание современные косметологи. Они создали на основе ве-

Анна Басаргина

Земля родная.
Растения в крестьянском быту

ществ, извлечённых из крапивы, лосьоны, кремы, шампуни.

Корни крапивы, сваренные в сахарном сиропе, — средство от застарелого кашля.

Из яркой зелени листьев крапивы получают пищевой краситель, им окрашивают крем для тортов, конфеты, консервированный зелёный горошек. Свежими листьями крапивы хозяйки моют стеклянные банки, ими же хорошо чистить масляную и закопчённую посуду. Чтобы в жару сохранить рыбу и дичь, их внутренности набивают крапивой и заворачивают в её листья.

На Руси говорят: «Жгуча крапива родится, да в щах уварится».

Как только растает снег, прогреет солнышко, появляются сначала робкие, бурые ростки крапивы, но уже через несколько дней кустики поднимаются, ярко зеленеют. Из этих молодых побегов варят очень вкусные щи, делают салаты. Листья сушат на зиму, чай из них очень полезен.

У крапивы есть свой праздник — 16 мая: Мавра-зелёные щи.

На Аграфену-купальницу (6 июля) от нечистой силы кладут на окна крапиву.

На Ивана-Купалу было в обычае прыгать через костры, а для стариков и малышей ставили букеты крапивы, которые, по народной мысли, так же, как и огонь, действовали очищающе. Из крапивы плели венки и вешали в этот день на двери, а в доме пол посыпали травой, в том числе и крапивой. В купальские же дни отваривали крапиву и другие целебные травы и омывали тело.

В молодых листьях крапивы витамина С содержится в два раза больше, чем в чёрной смородине, и в десять, чем в зелёном луке. Кра-

пива — богатейшая кладовая микроэлементов, необходимых для организма человека и животных.

Крапива — одно из немногих растений, которое можно употреблять в пищу и использовать для изготовления одежды.

Возможно, маленькая птичка — синичка-ремез подсказала людям, что крапива содержит очень прочное волокно. Эта маленькая птичка легко сдирает весной со сломанного ствола крапивы волокна и делает из них гнездо. Это гнездо висит на ветке много лет.

Г.Х. Андерсен в сказке «Дикие лебеди» рассказал историю о том, как сестра спасла от злых чар братьев, превращённых в диких лебедей. По совету доброй феи она нарвала крапивы, размяла стебли, ссучила из волокон нитки рубашки, вернувшие братьям человеческий облик.

Крапива издавна числилась в разряде прядильных растений. Сравнительно длинные и прочные сосудисто-волокнистые пучки стеблей её, конечно, грубее волокон льна, но для прядения вполне пригодны.

В летописях 860, 861 и 862 годов можно найти упоминания о «крапивных» парусах, которые шили в Киевской Руси.

В сёлах Белгородской области можно от старых людей услышать о крапивных сарафанах, крапивных мешках.

В середине XVIII века в России снова просыпается интерес к этому волокнистому растению. Вольное экономическое общество даже наградило П. Рычкова и В. Клебена серебряными медалями за большую работу по пропаганде использования крапивы в текстильном производстве. Было

выпущено написанное ими пособие, где излагались основы изготовления крапивного холста.

На Петербургской сельскохозяйственной выставке 1850 года в разделе прядильных растений наряду со льном и пенькой были выставлены и образцы крапивного волокна из Прибалтики и Камчатки. Незадолго до выставки Вольное экономическое общество послало двум камчатским мастерицам золотые ожерелья и серьги «за старательное изготовление пряжи и ткани из дикорастущей крапивы».

На Сахалине население из племени айнов и в XX веке использовало крапиву для получения волокна. Поздней осенью айны собирали сухие стебли крапивы и, положив на наклонно поставленное бревно, отдирали острым краем раковины волокно и древесину (кострику). Работали в рукавицах, чтобы не обжечь рук. Волокно промывали в воде и развешивали сушить. Для отбелики расстилали зимой на снегу или влажное волокно растягивали на раме и отбеливали на солнце.

Из волокна сучили нитки, обладающие большой прочностью; их употребляли для шитья одежды и обуви, выделяли ткани.

Рыболовы камчатки плели из крапивного волокна сети, которые отличались крепостью, лёгкостью, долго не намокали в воде и не гнили.

Из длинных, прочных волокон крапивы получали пряжу, которая шла на изготовление одежды, парусов, мешков. Из неё ткали ковры, вили верёвки и канаты, плели рыбацкие сети.

Крапивное полотно очень прочное, гигиеничное, прекрасно отбеливается и легко окрашивается.

Заготавливали крапиву осенью. Высокие стебли расстилали

для просушки. Затем связывали в снопы и погружали в канаву-мочевило. В результате вымачивания в течение двух недель и брожения разрушались камбий и клетки, окружавшие лубяные волокна. Чтобы усилить процесс брожения, в воду клали навоз или золу.

Затем шла обработка, как конопля или льна. Иногда стебли просто толкли в ступе в два песта, т.е. вдвоём. Потом чесали гребнем, щёткой, получали длинное полотно.

В прошлом столетии интерес к крапиве то возрастал, то падал. Так, в тридцатых годах в Европе в моду вошёл «шевиот» из крапивы, из которого шили костюмы и пальто. В 50-х годах из крапивных волокон вырабатывали искусственный шёлк: листья крапивы оказались хорошим полноценным кормом для шелковичных червей, так она стала причастной к выработке и натурального шелка.

В течение последних лет Государственный мемориальный и природный заповедник «Музей-усадьба Л.Н. Толстого «Ясная Поляна» ежегодно проводит в городе Крапивны Международный фестиваль крапивы. Каждый год в начале лета, когда крапива набирает свою целебную силу, в городе устраивают праздник в её честь.

Приехать в Крапивну в день Фестиваля Крапивы — значит принять участие в удивительном празднике жизни, главными ценностями которой являются Созидание и Красота, быть посвящённым в таинство возрождения этой жизни, пройдя обряд крещения крапивой...

А ещё перекусить пирожками с крапивой и принять участие в кулинарном поединке. Сделать аквамакияж и увидеть одежду из крапивного волокна. Поработать на

Анна Басаргина

Земля родная.
Растения в крестьянском быту

гончарном круге, стать флористом на полчаса и попробовать свои силы в танцклассе. Насладиться музыкой и ярким тёплым днём. Стать героем своей собственной крапивенской истории!

Только в конце весны, только в Крапивне растёт особенная крапива. И если ею обжечься, то вся сила «обыкновенной» русской земли будет с тобой целый год. Что даёт эта сила? Здоровье?.. Благосостояние?.. Любовь?.. Удачу?.. Да, наверное, всё это. А главное, осознание себя частью времени.

Крапива

Люблю крапиву, жар её, огонь,
Особый дух — бойцовский
и горячий.
Но с детства слышал: ты её
не тронь,
А тронешь — обязательно
заплачешь.
Твердили мне:
сорняк крапива злой,

Срубить её под корень —
свято дело.
А на Руси с крапивою весной
Варили щи — и вмиг мужало тело.

Крапива первой стонет о беде,
Деревни брошенные заселяя,
Кричит о горе, холоде, нужде,
А мы — слепцы твердим:
Крапива — злая.

Крапива жжёт нам души и тела,
Чтоб мы за землю,
как за мать, держались,
Умела б говорить — она б смогла
Раскрыть причины
на Руси пожарищ.

Я на крапиву, как на храм, мо-
люсь,
Пускай кому-то это действие — в
диво.
Жива крапива — знать, хранится
Русь,
Пусть душу с телесами жжёт
крапива!

(Владимир Чурсин)